Нос женщины-зомби задрожал как у охотничьей собаки, пока она обнюхивала Лин Йена.

Запах может предоставить столько же информации, сколько и ДНК. В данный момент он может показать ей уникальные характеристики. Простым людям он мало что скажет, потому что их обоняние не такое острое, как у зомби. У них оно даже острее, чем у охотничьих собак, особенно когда дело касается живых существ.

Несмотря на то, что Лин Йен сильно мутировал и перестал быть похожим на зомби, кое-какие едва заметные мелочи остались. Их можно скрыть от людей, но не от себе подобных. Особенно когда они совершеннее тебя.

— Обычный мутировавший зомби, жалкий муравей!

Её мандаринский был довольно стандартным, но голос звучал как из радио, а лицо выражало презрение и пренебрежение. Для неё Лин Йен был жалким низкоуровневым зомби. Пусть он и мутировал, но всё равно оставался слабаком.

Он ненамного сильнее её питомца, но почему она не может ему навредить? Что он с ней сделал?

— Да, для тебя я простой муравей, которого ты можешь раздавить одним мизинцем, но можешь не пытаться, теперь это совершенно бесполезно.

Жертвенный призыв подтверждён, и силы контроля хватает, чтобы Лин Йену ничего не угрожало. Можно было вздохнуть с облегчением и не волноваться об эволюционной пропасти между ними.

— Что ты, чёрт возьми, со мной сделал?

— Ты сама себя обрекла, когда ворвалась ко мне.

Лин Йену вопрос показался смешным. В конце концов, это она здесь незваный гость. Она сама взяла на себя инициативу быть призванной в этот мир по такой низкой цене. Пусть пеняет на себя.

— Следи за языком. Может я не могу тебе навредить, есть много способов убить без прямого воздействия.

Вред можно нанести и косвенный. Сколько бы правила и приказы её не ограничивали, в них всегда найдутся лазейки, которыми она обязательно воспользуется.

Проблема действительно была. Лин Йен может сдерживать женщину, но не факт, что это продлится вечно. Сложно сказать, не ослабнет ли со временем связывающая её сила? Не сказать, что это не невозможно.

В первых попытках дрессировки собаки-зомби, она начинала испытывать отвращение и сопротивляться.

Даже если связывающая сила не является расходным материалом, у неё есть определённый предел. Лин Йен не мог сказать, где находится этот потолок, но проверить, рискуя своей

жизнью, было опасно.

Кроме того, в отличие от своей собаки, эта женщина разумна и способна общаться с ним. Вместо того, чтобы держать её на цепи, самым оптимальным вариантом будет наладить с ней контакт и договориться. Если не получится, то лучше вернуть её обратно на Землю.

— На самом деле, нам не обязательно враждовать. В конце концов, мы вдвоём принадлежим к одному виду. Других в этом мире не найти.

— Есть... ещё... я! — сказал аватар Лин Йена, когда выбрался из-под завала и поднял руку.

О нём все забыли.

— Клон! — удивилась женщина, когда увидела точную копию Лин Йена.

На её памяти, такая способность была большой редкостью. Даже среди высокоуровневых зомби, которые эволюционировали много раз, далеко немногие обладали этой возможностью.

Она совсем не ожидала увидеть такое от низкоуровневого зомби-мутанта. Это слишком странно.

— Ну да, строго говоря, нас трое.

— Какая разница, сколько муравьёв, если они всё равно остаются муравьями?

Лин Йен проигнорировал её пренебрежительное отношение.

— Меня зовут Лин Йен. Как видишь, я тоже зомби. Эта планета не наша Земля. Это мир магии и Ци. Я защищён его правилами, поэтому ты не можешь причинить мне вреда.

— Ты солгал в последнем предложении.

Губы женщины-зомби слегка приподнялись, изображая презрительную насмешку.

— Это твоя способность? — удивился Лин Йен.

Он действительно не сказал ей всей правды, но её было где-то семьдесят процентов. К тому же те двадцать процентов были не совсем ложью.

И всё же она смогла её уловить, словно высокоточный полиграф.

Лин Йен вспомнил уровень её умственной силы, который почувствовал во время призыва, и начал догадываться, какого типа были её способности.

Если он не ошибается, то она должна быть псиоником. Их специальность: контроль разума, телепатия и прочие способности, которые может обеспечить их могучий мозг.

В таком случае, понятно, как она смогла превратить собаку-зомби в своего ручного питомца. Она её контролирует и образовала между ними связь, благодаря которой смогла прорваться в этот мир, вместо неё, чтобы расквитаться с надоевшим воришкой.

Если бы он тогда не пошёл ва-банк, страшно представить, на какие муки она бы его обрекла

перед смертью. И это если бы она ещё не превратила самого Лин Йена в своего верного раба.

— Я не заинтересована в том, чтобы сделать тебя своим домашним животным. Ты не такой милый, как Бонни.

— Бонни, так зовут твою собаку? Хорошая кличка!

— Твоя лесть бесполезна...

— Я призвал тебя сюда. — прервал её Лин Йен. — Могу отправить обратно.

— ...

Это угроза?

Выражение лица женщины-зомби сменилось замешательством.

Он сказал это совершенно спокойным тоном, без всяких угроз и агрессивных психических колебаний, но при этом его слова заставляли задуматься.

— И что с того? — спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1679799>